

Прожить жизнь счастливо и беззаботно — что может быть лучше?

— Спасибо, мам! Пойду приму душ.

— Иди, только побыстрее. Вижу, водонагреватель у нас маленький.

Несмотря на то, что палата дедушки была VIP, из-за нехватки мест условия здесь были далеки от идеальных. Ванная комната была крошечной, а одежда в это время года — довольно объемной. Лу Юань снял свои вещи и повесил их на перекладину, из-за чего большая часть душевой лейки оказалась закрыта.

— Черт... Что за ерунда?

Он снова снял одежду, взял ее в руки и открыл дверь ванной.

— Мам...

Его протяжный зов внезапно оборвался. Лу Юань замер, уставившись на Ли Цуна, стоящего перед ним, и на толпу врачей и медсестер, заполнивших комнату.

БАМ!

Дверь захлопнулась.

После непродолжительной паузы заместитель главного врача с улыбкой заметил:

— С таким телом тебе надо почаще заниматься спортом.

Медицинский персонал рассмеялся, а Лу Юань, сидящий за закрытой дверью на унитазе, яростно рвал на себе волосы.

Почему? Почему он и Ли Цун так не в ладах? Почему каждый раз, когда он попадает в неловкую ситуацию, Ли Цун оказывается рядом? Это просто проклятие какое-то!

Вспомнив насмешливый взгляд Ли Цуна, Лу Юань сжал одежду в руках.

Нет, он должен вернуть себе лицо! Иначе он никогда не сможет поднять голову перед Ли Цуном!

Когда Лу Юань что-то задумывал, он действовал с непоколебимой решимостью.

Как говорится, знай своего врага, и ты одержишь победу. Единственный способ узнать больше о Ли Цуне — это поговорить с его братом.

После душа он позвонил Лу Цзе.

— Брат, когда ты придешь в больницу?

Голос Лу Цзе был сонным, видимо, он только что проснулся.

— У меня сегодня дела... Возможно, вечером.

Но Лу Юань, весь в пылу от воспоминаний о том взгляде Ли Цуна, не мог ждать до вечера.

— Ты говорил, что Ли Цун тебе должен? Почему он тебе должен? Сколько?

— Зачем тебе это?

— Просто скажи!

Несмотря на раздражение, Лу Цзе все же ответил.

Чем больше Лу Юань слушал, тем шире становилась его улыбка — широкая и немного зловещая.

Теперь у него тоже был компромат на Ли Цуна!

С чувством удовлетворения он повесил трубку и с нетерпением отправился на поиски Ли Цуна. Однако на медпункте ему сообщили, что доктор Ли, отработав ночную смену, ушел отдыхать.

Как будто его облили холодной водой с головы до ног, Лу Юань сразу поник, словно вялый баклажан.

— А... Во сколько он выходит на смену?

— Если это срочно, вы можете зайти в комнату отдыха для врачей. Он, вероятно, там.

«Вялый баклажан» мгновенно воспрял духом.

— Где находится комната отдыха?

Медсестра с улыбкой указала ему путь.

Мысленно представляя, как он вернет себе лицо, Лу Юань шел к комнате отдыха с горделивой походкой. Однако чем ближе он подходил к двери, тем медленнее становились его шаги, пока он совсем не остановился.

«...»

Импульсивность — это настоящий дьявол.

Как он собирается объяснить Ли Цуну свой визит? Сказать, что знает его секрет, держит его в руках, и теперь они квиты?

Черт, это звучит так по-детски! Разве он в начальной школе?

К тому же, разве это не предательство его брата? Ли Цун, как бы там ни было, помог их семье немало...

Стоя у двери комнаты отдыха, Лу Юань погрузился в долгие и мучительные раздумья, в конце концов решив отступить. Если только Ли Цун перестанет смотреть на него с таким выражением, он сможет...

Иногда судьбу не остановишь.

Встречи с Ли Цуном, сопровождающиеся неловкостями, стали настоящим проклятием.

Дверь комнаты отдыха распахнулась наружу, и с глухим стуком ударила Лу Юаня по носу.

— Уф...

Удар был настолько сильным, что Лу Юань почувствовал, как нос распух, а слезы непроизвольно хлынули из глаз. Он присел на корточки, зажав нос, и уставился на человека, открывшего дверь.

Виновник происшествия спокойно спросил:

— Почему ты здесь стоишь?

Если бы не адская боль, от которой ноги подкашивались, Лу Юань бы точно вскочил и дал ему по голове.

Выглядел Лу Юань настолько жалко, что Ли Цун вздохнул, подошел к нему, наклонился, отстранил его руку и, взяв его за щеку, повернул лицо к себе.

— Не двигайся, дай посмотреть.

— ... — Лу Юань был вынужден встретиться с ним взглядом, его глаза были полны растерянности и недоумения.

Его нос покраснел, зрачки потемнели, а влажные, покрасневшие глаза делали его похожим на маленького кролика. Ли Цун почувствовал мягкость его кожи под своими пальцами, его кадык дрогнул, и через мгновение он сухо произнес:

— Ничего серьезного.

Затем в его глазах вновь появилось то самое насмешливое выражение, которое так раздражало Лу Юаня.

— Из-за такой ерунды плакать.

— Ты, черт... — Ругательство Лу Юаня оборвалось на полуслове, когда его щеку сжали, сдвинув уголки губ в одну сторону. Даже не глядя, он знал, как глупо он сейчас выглядит. Как бы он ни пытался вырваться, рука Ли Цуна держала его крепко, и он, разозлившись, схватил Ли Цуна за волосы.

— Ммм!

— Хе-хе... — Ли Цун, смеясь, уклонился и отпустил его. — Твой брат говорил, что тебе двадцать три? Почему ты ведешь себя как ребенок?

Мне тридцать, идиот!

Хотя... Лу Юань задумался, его действия действительно не соответствовали поведению зрелого тридцатилетнего мужчины.

Сжав кулаки, он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться, но неконтролируемая ярость уже лишила его рассудка, и он начал говорить, не думая.

— Что ты вообще из себя представляешь? Тебя же обманули и обобрали! Сам в долгах по уши, а еще нос задираешь!

Это был секрет Ли Цуна.

Пять лет назад, когда он учился за границей, он влюбился в своего пациента, занял крупную

сумму, чтобы помочь тому с лечением, но как только пациент выздоровел, он исчез без следа, и долг до сих пор не возвращен.

Лу Юань считал, что по сравнению с ним, Ли Цун был настоящим позором и глупцом!

Смотря на молчаливого Ли Цуна, Лу Юань чувствовал себя уверенно и даже нагло. Он подошел ближе и ткнул пальцем в грудь Ли Цуна.

— Ну что? Ничего сказать?

Оказывается, такие пословицы, как «наглость — второе счастье», «наглецу всегда везет» и «победа любит настойчивых», имеют глубокий смысл.

Если действовать так, то можно нарваться на большие неприятности.

— Аааааа! Отпусти меня!

Под крики Лу Юаня дверь комнаты отдыха захлопнулась и заперлась.

Лу Юаня били родственники, обманывали женщины, подставляли старики, и за две жизни он не раз сталкивался с неприятностями. Хотя он не особо учился на своих ошибках, его способность переносить трудности была довольно высокой.

Но когда Ли Цун прижал его к кровати и, хмурясь, молча смотрел на него, Лу Юань действительно испугался.

— Ты... ты... — Слово дрожало на его губах, и Лу Юань сдался. Его глаза опустились, брови сдвинулись в печальную линию, а на лице читались тревога и обида. — Ты хочешь меня ударить?

Мир действительно удивителен.

Лу Юань не понимал, как человек, работающий с хирургическими инструментами, может быть таким сильным.

— Хе. — Ли Цун холодно усмехнулся, его рука, сжимавшая воротник Лу Юаня, приложила больше силы, и свободный воротник превратился в тугую удавку, перекрывая дыхание. Лицо Лу Юаня покраснело от нехватки воздуха. — Ты боишься? А когда говорил все это, страха не было.

Лу Юань чувствовал, что его душат. Он изо всех сил пытался оттянуть руку Ли Цуна, с трудом выкрикивая угрозу:

— Э... Если ты меня ударишь, мой брат тебя не оставит!

— А почему ты не позовешь маму, чтобы она тебя покормила грудью? А?

Эти слова Ли Цуна для Лу Юаня звучали хуже любого ругательства. Он дрожал от злости, изо всех сил поднял ногу и попытался коленом ударить Ли Цуна в живот, чтобы сбросить его с себя.

Этот поступок окончательно поставил его в зависимое положение.

Ли Цун отпустил его воротник, схватил его колено, прижатое к своему животу, и с силой

опустил его вниз. Колено Лу Юаня оказалось прижатым к плечу, что для него, не привыкшего к физическим нагрузкам и с плохой гибкостью, было настоящей пыткой. Он не выдержал и двух секунд, почти сразу сдался.

— Аaaa! Больно, больно, я был неправ!

<http://bllate.org/book/16406/1486195>